

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

От редколлегии

Публикуемые в данной подборке статьи В.А. Шнирельмана и Е.В. Водясова являются доработанными вариантами докладов, представленных в октябре 2014 г. в г. Томске на Международной научной конференции «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования». Ранее отдельные материалы этой конференции публиковались также в журналах «Русин» (2014. № 4. С. 115–151) и «Сибирские исторические исследования» (2015. № 1. С. 23–56, 87–109).

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/4

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ – СЛУЧАЙ АРКАИМА*

Виктор Александрович Шнирельман

Аннотация. Сегодня широкая общественность проявляет большой интерес к историческому наследию, и археологи утратили свою былую монополию на эту проблему. Наследие стало стержнем оживленного дискурса, в котором участвуют различные группы с собственными интересами. Для них наследие представляется важным символическим ресурсом, позволяющим выдвигать определенные требования и достигать специфических целей. Ярким примером такого дискурса служит Аркаим, памятник бронзового века на Южном Урале.

Ключевые слова: наследие, археология, Аркаим, национализм, религия

Сегодня становится очевидным, что историческое наследие – это культурный продукт, предполагающий различные подходы и оценки и провоцирующий напряженный диалог (Bender 1998: 150–151). Далеко не все остатки прошлого воспринимаются как историческое наследие.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12-01-00312а «Современная религиозность: толерантность или радикализм?».

Чтобы считаться таковым, памятник прошлого должен обладать некоторыми особенностями. Во-первых, он должен подчеркивать связь с этническими или национальными предками, с теми, кто сделал весомый вклад в формирование данной культуры или данного государства. Во-вторых, он должен служить ярким образцом культурного своеобразия, что выражается в архитектуре, художественном творчестве, военном искусстве, письменной традиции, политической организации, ритуальных практиках и пр. В-третьих, такие особенности должны проявляться в нем достаточно отчетливо и обладать определенной безусловностью. Наконец, такой памятник должен отвечать актуальным запросам людей, пробуждать в них историческую память, вызывать глубокие эмоции, способствовать консолидации, а иной раз и политической мобилизации. Основанием этому должна служить гордость за предков и их великие достижения или подвиги.

Но если далеко не каждый артефакт прошлого может стать историческим наследием, то следует учитывать фактор отбора, а значит, перед нами встают вопросы о том, кто именно ведет этот отбор, что отбирается, по каким критериям и с какими целями. Тем самым оказывается, что историческое наследие не столько обнаруживается, сколько конструируется. Мало того, как это ни парадоксально, оно далеко не обязательно должно отличаться аутентичностью. Что является для него действительно важным, так это его символическое значение, которое и способствует общественной консолидации и политической мобилизации. Историческое наследие в виде символического капитала используется различными группами, и для этого есть две базовые причины – политическая и религиозная, к которым сегодня присоединяется третья – интересы туристического бизнеса.

Я рассмотрю все эти проблемы на примере Аркаима, поселения среднего бронзового века, расположенного в степной зоне Южного Урала к югу от Челябинска недалеко от российско-казахстанской границы. Общественный интерес к Аркаиму вызывался двумя причинами. Во-первых, по мнению некоторых ученых, Аркаим мог быть оставлен индоариями или, по крайней мере, индоиранцами до распада этой общности. Во-вторых, некоторые археологи предполагали, что Аркаим служил храмом и его обитатели могли совершать ритуалы на близлежащих сопках. Аркаим – это круглое в плане укрепленное поселение диаметром около 150 м, относящееся к эпохе средней бронзы. Оно было окружено двумя концентрическими валами, возведенными из глины и сырцовых блоков на бревенчатом каркасе. С внутренней стороны к валам были пристроены жилые помещения-полуземлянки с очагами, погребями, колодцами и металлургическими горнами. Обнаружено около 60 таких жилищ, выходивших на внутреннюю улицу, вдоль которой был устроен канализационный ровик с водосборными колодца-

ми. Сама улица была перекрыта деревянной мостовой. В центре поселка находилась небольшая прямоугольная площадка. Со всех четырех сторон в поселок вели ворота. Все говорит о том, что поселок строился по единому плану. А это, в свою очередь, свидетельствует об обществе с достаточно развитой социальной структурой и о высоком авторитете местных вождей или правителей. Это впечатление еще более усиливается, если учесть, что к настоящему моменту на Южном Урале (в Челябинской и Оренбургской областях, Башкортостане) и Северном Казахстане обнаружено уже более 20 круглых и прямоугольных городищ той же эпохи. Указанный район, получивший у археологов название «Страны городов», охватывает площадь 400×150 км.

К сожалению, несмотря на проведенные раскопки, Аркаим остается малоизученным памятником, вызывающим множество вопросов. В частности, приводит в недоумение скудность найденных там предметов материальной культуры и кухонных остатков. А почти полное отсутствие шлаков ставит вопрос о характере местного металлургического производства. Интерпретацию затрудняет поспешное объявление Аркаима «храмом» и малопрофессиональное изучение его якобы «астрологической функции». Поэтому сегодня многие из первоначальных выводов звучат уже не столь убедительно и вызывают сомнения.

Первое привлекло внимание националистов, увлеченных поиском славных предков, а второе сделало Аркаим местом притяжения для новых религиозных движений. На рубеже 1980–1990-х гг. для всего этого сложились веские основания, ибо крушение Советского Союза вместе с его атеистической и интернационалистической идеологией расчистило поле как для самых разных национализмов, так и для религии.

В конце 1980-х гг. русский национализм столкнулся с национализмами, набиравшими силу в отдельных республиках. Русский национализм был заинтересован в сохранении единства страны и привилегированном статусе русских, тогда как местные национализмы боролись либо за национальную независимость, либо, по крайней мере, за повышение политического статуса и право на преимущественное использование местных природных ресурсов. А новым религиозным движениям требовались особые ритуальные центры, которые еще в глубокой древности могли служить религиозному культу и которые подходили для такого использования сегодня. Аркаим идеально отвечал всем этим потребностям.

Националистический дискурс

В последние 25–30 лет снова обрела популярность арийская теория, которая в советские годы преследовалась. При этом в разных этнополитических и религиозных средах термин «арийцы» понимался по-

разному (Шнирельман 2011а). Если ученые говорили об «индоариях», считая их частью более раннего индоиранского массива, отделившейся от него в бронзовом веке и направившейся в Индию, то за пределами научного мира популярность получили иные более расширительные трактовки. Этнонационалисты, связанные с ираноязычным миром (осетины, таджики), распространяли термин «арийцы» на своих предков (Сланов 2008). Те, кто связывал себя с индоевропейской традицией, обращались к научным подходам второй половины XIX в. и отождествляли «арийцев» со всеми ранними индоевропейцами в целом. К таковым относились русские и украинские националисты. В тюркском мире имелись свои националисты, выводившие собственных предков из древней евразийской традиции и на этом основании наделявшие их «арийским наследием». Наконец, имелась и оккультная традиция, идущая от теософии Е.П. Блаватской, объявлявшей «арийцев» «пятой расой», которую она выделяла по духовности, тем самым причисляя к ней львиную долю современного человечества. Иными словами, к концу XX в. имелось немало тех, кто по тем или иным основаниям претендовал на «арийское наследие». Стоит ли удивляться тому, что никого из них Аркаим не оставил равнодушным?

У русских националистов вошло в моду отождествление арийцев со славянами. Тем самым расселение древних индоевропейцев по просторам Евразии трактовалось как расселение «арийских предков», легитимировавшее границы России и в случае надобности позволявшее претендовать и на соседние земли. Это считалось сильным аргументом в пользу территориального единства России, якобы закрепленного многотысячелетней историей. Аркаим обогащал это дополнительными аргументами: во-первых, археологи приводили доказательства в пользу широкого расселения населения из «страны городов» по самым разным направлениям, а во-вторых, эти переселенцы уже обладали одомашненными лошадьми и колесницами, что и позволяло осуществлять дальние миграции (Григорьев 1999; Anthony 2007; Кузьмина 2008).

Начиная с 1991 г., большую популярность у русских националистов получила идущая из эзотерики «гиперборейская идея», согласно которой прародина «белых людей», «арийцев», лежала якобы в Арктике. Похолодание привело их в движение и заставило искать убежище в более южных районах. Русские радикалы помещают «вторую прародину арийцев» на Южном Урале и видят в них создателей цивилизации, давшей основу многим индоевропейским народам, и прежде всего славянам. Якобы оттуда «арийцы» расселились затем по просторам Евразии от Карпат до Китая. Сторонники этих взглядов видят в Южном Урале источник ведических верований и район едва ли не древнейшей в мире государственности, столицей которой являлся священный Аркаим. Некоторые из них называют эту государственность «славянской», «русской» (Шнирельман 2001).

Башкирские националисты тоже ищут своих далеких первобытных предков. Соглашаясь с тем, что именно арийцы, вышедшие с Южного Урала, принесли остальному человечеству культуру и цивилизацию, они отождествляют их с тюрками. Один из них утверждает, что Уфимский край был «сердцем планеты» и прародиной всего человечества, где была сложена Библия и где долго жил Иисус Христос. При этом арийцы наделяются тюркоязычием, а Зороастр получает тюркское происхождение. Уфимский край оказывается прародиной человечества и колыбелью всех цивилизаций, с которой и был связан Аркаим (Валитов 2005). Другой автор отделяет башкир от тюрков и связывает их с исконным иранством. В этом случае прародина индоевропейцев помещается в Курдистане, откуда те расселялись по всей Евразии. Рисуется путь предков башкир через Среднюю Азию до отрогов Урала (Галлямов 2007). Так они становятся ближайшими родственниками курдов и получают все основания разделить с ними славу «великого народа», наградившего европейцев начатками культуры и цивилизации.

Тенденция к национализации Аркаима отмечается и в Казахстане. Ссылаясь на это городище, некоторые казахские журналисты пишут об «арийской цивилизации в Казахстане». Они подчеркивают, что «Страна городов» охватывает северную часть Казахстана, где якобы находятся «города», превосходящие Аркаим «по совершенству замысла» (Кунелекова 2005). Отмечаются как попытки его тюркизации (см., например, Куанганов 1999: 45–47), так и стремление связать его с собственными якобы «арийскими» предками. Даже президент Н. Назарбаев в своем очерке истории Казахстана не забыл упомянуть о «древних корнях духовности», идущей от «ариев» Синташты¹ и Аркаима (Назарбаев 1999: 79, 273–274).

В Казахстане даже вышла книга, призванная прочно связать Аркаим с тюркским историческим наследием и увидеть в нем зримое свидетельство древнейшей тюркской цивилизации. Воспевая прототюрков, ее автор приписала им изобретение лука и стрел, domestикацию всех основных домашних животных, изобретение гончарства и металлургии, древнейшее градостроительство, революцию в военном деле, создание «Авесты», введение мировых религий, прежде всего христианства. Там даже типичный кельтский крест был представлен как «тенгрианский» (Нарымбаева 2007: 293–296, 427–429, 449–450).

Некоторые казахские авторы вводят Аркаим в учебную литературу. Так, в учебнике по истории Казахстана для 6-го класса Аркаим располагается на границе Казахстана и России и называется «древнейшим городом» (Садыков и др. 2006: 38), а в учебнике для 10-го класса он уже помещается на территории Казахстана (Жолдасбаев 2006: 66).

В свою очередь киргизский ученый называет «арийцами скандинавского типа» киргизов и, считая Аркаим обсерваторией, причисляет его

к древнему наследию своих предков. Правда, колыбелью «арийцев» он считает не Южный Урал, а Ферганскую долину (Туркембаев 2011: 17, 87, 94).

Казалось бы, речь идет о «присвоении чужого наследия», и именно так это трактуют армяне и таджики (Асатрян, Геворкян 1990; Шукуров, Шукуров 1996). Но вопрос о лингвистической мозаике в степной зоне в эпоху бронзы и в раннем железном веке остается открытым. Если с большой долей вероятности можно говорить о наличии там языков индоиранской группы, то у нас нет оснований полностью исключать отсюда тюркские языки. Если их следов там до сих пор не найдено, это не означает, что они не будут найдены в дальнейшем. В любом случае остаются безусловными сходства в культуре и образе жизни, а также факт массовой тюркизации степного населения в раннем Средневековье. Поэтому у нынешних тюрков имеются определенные основания претендовать на наследие степняков бронзового века.

Аркаим как место силы

Свою лепту в выстраивание исторического наследия на Аркаиме вносят эзотерики, которым он важен прежде всего как место арийских культов (Шнирельман 2011б, 2014). Наряду с поклонниками неоязычества и разнообразных новых религиозных движений, они тоже безмерно превозносят Аркаим как едва ли не столицу «русско-арийской цивилизации», откуда якобы совершился исход «протославянской группы арийского народа». Правда, эзотерики, и в частности рериховцы, уделяют основное внимание не предкам, а подготовке людей к переходу от эпохи Рыб к эпохе Водолея, что должно было произойти после Апокалипсиса, который ожидался ими в 2000–2002 гг. (Мальцева 2000: 7, 30–36, 70; Ермакова 2003: 48–49). Однако они не забывают и об «арийских предках», живших задолго до жестокой эпохи *Кали-Юга* и служащих им образцами благородного поведения и глубочайшей мудрости (рис. 1).

Вместе с тем какие бы страсти ни разгорались вокруг Аркаима в научно-популярной, популярной и учебной литературе, на месте самого памятника царит мирная и доброжелательная обстановка. Там представлено множество религиозных общин – эзотерики-рериховцы, кришнаиты, шиваиты, шаманисты, неоязычники и представители исламских мистических течений. Они либо проводят свои церемонии и ритуалы одновременно рядом друг с другом, либо поочередно используют одни и те же площадки или сопки, либо иной раз участвуют в одних и тех же массовых обрядах, собирающих десятки и сотни людей. Никакой борьбы за предков здесь не обнаруживается. Зато господствует общее стремление к исцелению, преодолению физических недугов,

духовному восстановлению и преображению. Аналогичным образом мирно сосуществуют и атрибуты разных религий. Так, у склона горы Шаманихи недалеко от огромного каменного жертвенника можно встретить принесенное кем-то мусульманское надгробие, а за ним – установленный кришнаитами каменный лингам.

Рис. 1. Эзотерический ритуал на Аркаиме. Лето 2009 г. Фото автора

В этом контексте «прародина» оборачивается «абсолютным началом», точкой первотворения, посещение которой открывает возможность обновления. А это прямо связано с идеями пробуждения, возрождения, восстановления, исцеления, преображения, обретения новой жизни, что якобы применимо как к отдельным людям, так и к России в целом. Эзотерики (рериховцы) учат, что «арийцы» должны вернуться на Аркаим, завершив полный исторический цикл. Осуществится разрыв с прошедшей жестокой эпохой, и начнется новый Золотой век. России предстоит стать духовным водителем человечества, ведь когда-то «арийская раса» расселилась по миру именно из России. Поэтому сюда должны собраться люди со всего земного шара, чтобы стать единым человечеством.

Туризм на Аркаиме

В наши дни Аркаим стал туристической Меккой. В течение последних нескольких лет различные культурные организации совместно с

туристическими фирмами ежегодно устраивают там разнообразные фестивали. Большой интерес к этому вызывает Министерство культуры Челябинской области, под эгидой которого там ежегодно, начиная с 2005 г., проводятся фольклорно-этнографические фестивали «Аркаим». Последний IX фестиваль был проведен в 2014 г. Там проходят выступления фольклорных коллективов, мастер-классы по старинным и древним ремеслам, конкурсы мастерства и традиционной кухни, а также развлекательные программы. В свою очередь эзотерики проводят там «фестиваль Любви и Единения всех людей Планеты Святая Русь». Его организует всероссийское патриотическое движение «За государственность и Духовное возрождение Святой Руси». Свои фестивали устраивают и кришнаиты, стремящиеся сформировать крепкое «арийское общество» (рис. 2). На такие фестивали люди приезжают из разных уголков России, а также из ряда зарубежных стран. Впрочем, сегодня Аркаим стал брендом, и связанные с ним культурные мероприятия вовсе не обязательно проводятся на самом памятнике. Так, Фестиваль современной культуры ARKAİM прошел в конце мая 2014 г. в Алматы, причем он был посвящен показу модной одежды.

Рис. 2. Кришнаиты на Аркаиме. Лето 2009 г. Фото автора

Вначале главным ритуальным местом для приезжих туристов служило само городище. Вплоть до первых лет XXI в. им позволялось

устраивать моления и медитации на месте раскопа, но затем с этой практикой было покончено. Теперь ритуальные действия совершаются преимущественно на окрестных сопках. Первой была освоена Шаманиха, на вершине которой во второй половине 1990-х гг. из камней была выложена огромная спираль («лабиринт»). Затем на склонах сопки или на их вершинах стали появляться другие символы: от свастики и мандалы до Звезды Давида и египетского иероглифа. При этом происходит война символов: одни разрушаются, другие создаются на их месте. Для новых потоков туристов такие сооружения приобретают сакральное значение и придают их ритуальной деятельности осмысленность. Иными словами, приезжие туристы творчески осваивают окрестности древнего поселения, расширяя представления о местном историческом и культурном наследии.

Рис. 3. Туристы у реконструированных энеолитических полуземлянок.
Лето 2009 г. Фото автора

Мало того, им важен скорее образ наследия, чем его аутентичность. Об этом говорит следующее. В окрестностях Аркаима археологи устроили своеобразный археологический парк, где построили модели полуземлянок (рис. 3) с энеолитического поселения Ботай (Северный Казахстан), создали реконструкции плиточных могил, поставили изображения кочевнических баб и для нужд экспериментальной археологии

возвели курган Темир с макетом сарматского погребения. Некоторые туристы воспринимают все это не как макеты и муляжи, а как реальные памятники древности. Поэтому они, например, оставляют пожертвования у кочевнической бабы или совершают ритуалы у кургана Темир. А в полуземлянках они поклоняются семейному очагу и просят «покровителя Руси» помочь построить комфортабельные жилища, а «Высший Разум» – вернуть знания астрологии, которыми, по их убеждению, обладали древние арии (Ермакова 2003: 21–22, 30–38, 45–47).

Выводы

Б. Бендер обнаружила конфликт между консервативным подходом археологов, стремящихся превратить наследие в «мертвый музей», и требованиями контркультурной общественности, желающей, чтобы наследие активно служило современности и было встроено в живую реальность (Bender 1998). Похожий конфликт наблюдается и на Аркаиме, где дают о себе знать несколько разных групп интересов. Во-первых, это археологи, понимающие наследие в академических терминах как аутентичную древность, призванную служить целям просвещения. Во-вторых, это общественность, внутри которой выделяются несколько групп – с одной стороны, этнонационалисты, а с другой – новые религиозные движения. Этнонационалисты нуждаются в таком историческом наследии, которое легитимирует их политические требования и цели, тогда как новые религиозные движения сами распадаются на группы, неоднозначно понимающие наследие и его роль. Эзотерикам нужно подходящее «место силы», тогда как неоязычники жаждут, чтобы такое место было освящено деятельностью древних предков. Вместе с тем и эзотерики испытывают глубокие эмоции, если это место оказывается связанным с «арийской древностью», кого бы ни понимать под «арийцами».

Все это и ведет к конструированию исторического наследия, причем разные группы осуществляют это по-разному. Археологов заботит прежде всего аутентичность памятника, но и они могут устроить для публики археологический парк из макетов и муляжей. Зато туристов интересуют как развлечения, так и удовлетворение духовных запросов. Этнонационалисты обращаются к славе и достижениям предков, их моральным качествам и творческой энергии. Это вызывает у них глубокие эмоции и поддерживает веру в свои силы. Верующим людям археологический памятник важен не сам по себе, а как указание на «место силы». Это рождает у них веру в чудодейственность местной атмосферы и эффективность ритуальных практик, проводимых именно в данном месте, вовсе не случайно избранном предками. Иными словами, современные люди очень по-

разному воспринимают историческое наследие, с которым у них связаны различные ожидания.

Примечания

¹ Синташта более всего известна по Большому Синташтинскому кургану. Это погребальный комплекс, включающий необычное по своей сложности захоронение вождя или жреца, датированное примерно той же эпохой, что и Аркаим. Кроме того, при раскопках синташтинского могильника были найдены остатки одной из древнейших в мире колесниц.

Литература

- Асатрян Г.С., Геворкян Н.Х.* Азербайджан: принцип присвоения и иранский мир. Ереван: Гителик, 1990.
- Валитов Н.* Уфимский край – Бхарата – Арьяна Вазджа – Место явления Спасителя Саошианта Зороастра. Уфа: Валитов Н.Ф., 2005.
- Галлямов С.А.* Древние арии и вечный Курдистан. М.: Вече, 2007.
- Григорьев С.А.* Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. Челябинск: Ин-т истории и археологии Южно-Уральского отдела УО РАН, 1999.
- Ермакова Т.В.* Урал сокровенный. Кн. 1: Путешествие в Аркаим. Набережные Челны: МАИСУ, 2003.
- Жолдасбаев С.* История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006.
- Куанганов Ш.Т.* «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999.
- Кузьмина Е.Е.* Арии – путь на юг. М.: Летний сад, 2008.
- Кунелекова Г.* «Мегаполис» – Арийская цивилизация в Казахстане. Степные обсерватории загадочных городов... Город-сказка, город-мечта... // ЦентрАзия, 30 апреля 2005. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1114854540> (дата обращения: 10.11.2014).
- Мальцева С.П.* Аркаим – город «Солнца». Челябинск: Челябинская межрайонная типография, 2000. Кн. 2.
- Назарбаев Н.* В потоке истории. Алматы: Атамұра, 1999.
- Нарымбаева А.К.* Аркаим – очаг мировой цивилизации, созданный прототюрками. Алматы: б.и., 2007.
- Садыков Т.С., Толеубаев А.Т., Халидуллин Г., Сарсекеев Б.С.* История древнего Казахстана. Алматы: Атамұра, 2006.
- Сланов А.А.* Древнеарийская военная культура. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2008.
- Туркембаев Ч.А.* Колыбель арийской расы. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2011.
- Шнирельман В.А.* Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. С. 58–85.
- Шнирельман В.А.* Арийская идея и политика идентичности в эпоху постмодерна // Вестник РГНФ. 2011а. Вып. 3. С. 28–39.
- Шнирельман В.А.* Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический Форум. 2011б. № 14. С. 133–167.
- Шнирельман В.А.* Аркаим и Стоунхендж между прошлым и будущим // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 19–40.
- Шукуров Ш., Шукуров Р.* Центральная Азия (опыт истории духа). М.: Панорама, 1996.
- Anthony D.W.* The horse, the wheel and language. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.
- Bender B.* Stonehenge: making space. Oxford: Berg, 1998.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2014 г.

Shnirelman V.A.

CONSTRUCTING HISTORICAL HERITAGE – THE CASE OF ARKAIM*

Abstract. Today the general public demonstrates significant interest in historical heritage, and archaeologists have lost their monopoly over this issue. Heritage has become a core of lively discourse involving various groups with their own interests. For them, heritage appears to be an important symbolic resource that enables them to put forward certain claims and accomplish specific goals. A remarkable example of such a discourse is that of Arkaim, a Bronze Age monument in the southern Urals.

Key words: heritage, archaeology, Arkaim, nationalism, religion

DOI: 10.17223/2312461X/8/4

* The research is conducted with financial support from the Russian State Foundation for the Humanities (RSFH) within the RSFH scientific research project 12-01-00312a ‘Modern religiousness: tolerance or radicalism?’

References

- Asatrian G.S., Gevorkian N.Kh. *Azerbaidzhan: printsip prisvoeniia i iranskii mir* [Azerbaijan: the principle of assignment and the Iranian world]. Erevan: Gitelik, 1990.
- Valitov N. *Ufimskii kraj – Bkharata – Ar'iana Vaedzha – Mesto iavleniia Spasitelia Saoshianta Zoroastra* [The Ufa area – Bkharata – Ar'iana Vaedzha – The place of phenomenon of the Saviour Saoshianta Zoroastra]. Ufa: Valitov N. F., 2005.
- Galliamov S.A. *Drevnie arii i vechnyi Kurdistan* [The Ancient Aryans and eternal Kurdistan]. Moscow: Veche, 2007.
- Grigor'ev S.A. *Drevnie indoevropeitsy. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [The Ancient Indo-Europeans. The experience of historical reconstruction]. Cheliabinsk: In-t istorii i arheologii Iuzhno-Ural'skogo otdela UO RAN, 1999.
- Ermakova T.V. *Ural sokrovennyi. Kn. 1: Puteshestvie v Arkaim* [The hidden Urals. Book 1: Travelling to Arkaim]. Naberezhnye Chelny: MAISU, 2003.
- Zholdasbaev S. *Istoriia Kazakhstana* [The history of Kazakhstan]. Almaty: Mektep, 2006.
- Kuanganov Sh.T. «Arii-gun» skvoz' veka i prostranstvo: svidetel'stva, toponimy [‘Aryans-gun’ through centuries and space: evidence and toponyms]. Almaty: Bilim, 1999.
- Kuz'mina E.E. *Arii – put' na iug* [Aryans – the way to the South]. Moscow: Letnii sad, 2008.
- Kunelekova G. «Megapolis» – Ariiskaia tsivilizatsiia v Kazakhstane. Stepnye observatorii zagadochnykh gorodov... Gorod-skazka, gorod-mechta... [‘Megapolis’ – the Aryan civilization in Kazakhstan. Steppe observatories of mysterious cities... A city-fairy tale, a dream city...], *TsentraZiia*, 30 aprelia 2005. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1114854540> (Accessed 10 November 2014).
- Mal'tseva S.P. *Arkaim – gorod «Solntsa». Kn. 2* [Arkaim – a city of the ‘Sun’. Book 2]. Cheliabinsk: Cheliabinskaiia mezhrainnaia tipografiia, 2000.
- Nazarbaev N. *V potoke istorii* [In the stream of history]. Almaty: Atamura, 1999.
- Narymbaeva A.K. *Arkaim – ochag mirovoi tsivilizatsii, sozdannyi prototurkami* [Arkaim – a centre of the world civilization created by the proto-Turks]. Almaty, 2007.
- Sadykov T.S., Toleubaev A.T., Khalidullin G., Sarsekeev B.S. *Istoriia drevnego Kazakhstana* [The history of Ancient Kazakhstan]. Almaty: Atamura, 2006.
- Slanov A.A. *Drevnariiskaia voennaia kul'tura* [The ancient Aryan military culture]. Vladikavkaz: Izd-vo SOGPI, 2008.
- Turkambaev Ch.A. *Kolybel' ariiskoi rasy* [The cradle of the Aryan race]. Bishkek: KNU im. Zh. Balasagyna, 2011.

- Shnirel'man V.A. Strasti po Arkaimu: ariiskaia ideia i natsionalizm [Arkaim's passion: the Aryan idea and nationalism], *Iazyk i etnicheskii konflikt* [Language and ethnic conflict]. Moscow: Gendal'f, 2001, pp. 58–85.
- Shnirel'man V.A. Ariiskaia ideia i politika identichnosti v epokhu postmoderna [The Aryan idea and the politics of identity in the postmodern era], *Vestnik RGNF*, 2011a, Vol. 3, pp. 28–39.
- Shnirel'man V.A. Arkaim: arkheologiya, ezotericheskii turizm i natsional'naya ideia [], *Antropologicheskii Forum*, 2011b, no. 14, pp. 133–167.
- Shnirel'man V.A. Arkaim i Stounkhendzh mezhdru proshlym i budushchim [Arkaim and Stonehenge between the past and the future], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2014, no. 5, pp. 19–40.
- Shukurov Sh., Shukurov R. *Tsentr'al'naya Aziya (opyt istorii dukha)* [Central Asia (the experience of the history of spirit)]. Moscow: Panorama, 1996.
- Anthony D.W. *The horse, the wheel and language*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.
- Bender B. *Stonehenge: making space*. Oxford: Berg, 1998.